

Управление строительством Красной армии в первые годы советской власти: дискуссии в высшем государственном руководстве

Щербаков Юрий Вадимович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры истории и политологии
scherbackowiury@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена дискуссии, возникшей в первые годы советской власти среди государственных деятелей Советской республики, политического руководства РКП(б) и руководителей военного ведомства о путях строительства Красной армии на принципах территориально-милиционной системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

вооруженные силы, межвоенный период, Рабоче-крестьянская Красная армия, территориально-милиционная система, система комплектования

Shcherbakov Yu. V.

Control of the Red Army Organization During the First Years of the Soviet Power: Discussions in the Highest State Governing Bodies

Shcherbakov Yuri Vadimovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of the Chair of History and Political Science
scherbackowiury@yandex.ru

ABSTRACT

The article is dedicated to the discussion started during the first years of the Soviet power among state figures of the Soviet Republic, political leaders of the Russian Communist Party (Bolsheviks) and heads of the Military Department concerning the ways of the Red Army organization on principles of territorial-militia system.

KEYWORDS

armed forces, interwar period, Workers' and Peasants' Red Army, territorial-militia system, system of recruitment

---

Весь исторический путь строительства отечественных вооруженных сил, вплоть до нынешних дней, предопределялся, главным образом, доминирующей ролью оборонного фактора.

Отметим, что термин «строительство вооруженных сил» имеет более узкое значение и предполагает совокупность взаимосвязанных мер по организации и подготовке армии и флота, других военизированных структур, образующих в своей конкретной совокупности вооруженные силы [12, с. 297].

К числу основных мероприятий по строительству вооруженных сил следует отнести: установление и совершенствование организации войск; техническое оснащение армии и флота; установление способов и порядка комплектования вооруженных сил; организация и проведение оперативной и боевой подготовки; организация прохождения военной службы и подготовки кадров военных; расквартирование войск; организация и осуществление их всестороннего обеспечения [2, с. 693]. На принятие

управленческих решений в строительстве вооруженных сил прямое и непосредственное влияние оказывают целый ряд факторов. Например такие, как степень развития промышленного производства, науки (в том числе военной) и техники; численность и состав населения, уровень его культуры (в первую очередь ее образовательная и нравственная составляющие); наличие подготовленных кадров; географическое положение государства, состояние его инфраструктуры; количественный и качественный состав вооруженных сил вероятного противника, направления их развития и другие факторы.

После принятия политическим руководством государства решений, касающихся укрепления обороны страны и издания соответствующих нормативно-правовых актов, основными мероприятиями в системе строительства вооруженных сил являются: установление и совершенствование организационной структуры вооруженных сил, состава и соотношения их видов, родов, специальных войск и служб; их техническое оснащение; установление порядка укомплектования; организация и проведения боевой, оперативной, морально-психологической подготовки; разработка военно-научной теории и на ее основе уставов, наставлений, руководств; организация прохождения военной службы и подготовки кадров; расквартирование войск; организация и осуществление их всестороннего обеспечения; создание резервов и мобилизационных запасов; обеспечение постоянной боевой готовности [9].

Анализ обстановки в советской России в период с 25 октября до конца 1917 г. и в первые месяцы 1918 г. показывает, что формирование высших государственных и военных органов управления происходило в условиях внутреннего тяжелейшего экономического положения страны, политической нестабильности в обществе, развала армии, хрупкого перемирия на фронте. Это означало разрушение старого государственного аппарата управления, передачу власти Советам, налаживание горизонтальных и вертикальных связей между высшими, центральными и местными органами власти и управления.

15 января 1918 г. Совет народных комиссаров принял декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной армии (далее — РККА), в соответствии с которым она формировалась на добровольческой основе комплектования, единственно приемлемой в данный исторический период времени. Кроме того, это соответствовало концепции Российской коммунистической партии (большевиков) о всеобщем вооружении народных масс для защиты завоеваний революции. В рамках этой концепции и реализации «нового курса», с целью осуществления замены добровольного принципа комплектования РККА на территориально-милиционную систему, в мае 1918 г. в стране были последовательно введены всеобщая воинская повинность и всеобщее военное обучение трудящихся [11, с. 18]. Однако на практике оказалось, что необученная, плохо организованная, даже большая группа людей не может оказать действенного противодействия регулярным воинским формированиям противника [7, с. 12–13].

В этих условиях в органах государственного и военного управления, представленных В. И. Лениным, Л. Д. Троцким, Я. М. Свердловым и др., был выработан «новый курс» на создание регулярной армии, одновременно запрещавший формирование отдельных небольших отрядов, не входящих в созданную схему¹. Имели место и другие суждения о путях строительства РККА, однако доминирующим в Революционном военном совете республики (далее — РВСР) являлось мнение Л. Д. Троцкого, ставшего его первым председателем. По сути, было принято решение об установлении военной диктатуры — альтернативного Совету народных комиссаров центра власти. РВСР должен был стать высшим органом военного управ-

¹ Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 334–335

ления — сверхмощным органом, истинным предназначением которого являлось руководство не обороной республики, находившейся «в кольце фронтов», а мировой революцией. Партийное и советское руководство правильно полагало, что РВСР действительно способен был осуществлять высшую военную власть в стране [3].

30 ноября 1918 г. создается Совет обороны (Совет Рабочей и Крестьянской обороны), председателем которого был назначен руководитель государства В. И. Ленин. Этот чрезвычайный орган государства, которому предоставлялась вся полнота полномочий в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны, стал главным военно-хозяйственным и планирующим центром страны в период Гражданской войны и военной интервенции. Его постановления были обязательны для центральных и местных ведомств и учреждений, всех граждан Республики.

Одновременно с созданием РККА и формированием новой системы органов военного управления военно-политическая элита искала пути организации в Советской республике всеобщего военного обучения. С этой целью 22 апреля 1918 г. Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета в стране было введено всеобщее военное обучение трудящихся, которое в своем развитии прошло три периода¹. Существовавшее в Республике в ходе Гражданской войны военное, политическое и экономическое положение выдвигало на первый план решение задач о планомерной реорганизации вооруженных сил по милиционной системе, при которой: 1) выполнение долга военной обороны страны и обучение военному делу становились обязательными для всего трудоспособного населения страны; 2) сроки обучения сокращались до необходимого минимума; 3) в мирное время переменный личный состав под ружьем войсковых частей постоянно не содержится [5, с. 5].

Возникшее на развалинах Российской империи новое государственное образование — Советское государство ценой огромных потерь (8 млн человек, включая неродившихся) от войны, эпидемий и голода, благодаря, прежде всего, РККА (потери которой составили 939 755 красноармейцев и командиров [10, с. 127–128]) сумело победить иностранную интервенцию и покончить с Гражданской войной². После ее завершения государственным и политическим деятелям предстояло решать задачу о необходимости перевода вооруженных сил Советской республики на мирное положение. РВСР сосредоточил свое внимание в первую очередь на осуществлении перехода к территориальной системе, создании национальных формирований в Красной армии, постановке учебно-воспитательной работы, обеспечении материально-бытовых условий в частях [11, с. 18]. На повестку дня выдвигался милиционный принцип строительства РККА, в основе которого лежали следующие обязательные элементы: территориальный способ комплектования; одинаковый численный состав войсковых частей и соединений в мирное и военное время; обязательное допризывное обучение молодежи, начиная со школьного возраста; быстрая мобилизации; большой запас обученных резервов [5, с. 5].

К числу принципиальных сторонников перехода к милиционной системе как основы военной организации следует отнести В. И. Ленина. При этом нельзя не отметить, что среди партийно-государственной и военной элиты Советской республики не было единого мнения о путях военного строительства. Значительная часть большевиков и их союзников отдавали предпочтение такой военной организации государства, которая, основываясь на милиционном принципе, предполагала бы

¹ РГВА. Ф. 37618. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

² Милиционная система и техника проведения ее в жизнь в Российской Социалистической Федеративной Республике. Отчет по стенограммам совещания при Окружном Управлении Всеобща Петроградского Военного Округа по вопросам устройства вооруженных сил Республики по милиционной системе (1–10 февраля 1920 г.). Петроград : Издание Петроградского Окружного Управления Всеобщ, 1920. С. 9–10.

всеобщее вооружение трудящихся [4, с. 47–57]. Вышедшее в июне 1919 г. «Положение о территориальных округах и участках» предусматривало, что территориальные округа и участки учреждаются для непосредственного проведения всеобщего военного обучения и формирования территориальных частей. Высшим территориальным образованием становился полковой округ, в состав которого входила губерния или ее часть. В свою очередь, полковой округ делился на три батальонных округа, которые включали в себя по три ротных участка, а каждый ротный участок состоял из трех взводных. Предусматривалась система обучения и воспитания кадров для территориальных формирований.

Не обошлось и без перегибов в решении проблемы реорганизации РККА. Игнорируя объективные условия существования РСФСР, ее международное и внутреннее положение, некоторые военные руководители предлагали осуществить перевод армии на милиционное положение в кратчайшие сроки. Так, в записке Всероглаштаба говорилось: «Вся работа по реорганизации должна быть закончена в 4–6 месяцев после получения соответствующих инструкций в округах»¹. Идею перехода к милиционной системе активно поддерживали представители Главного управления Всевобуча во главе с Н. И. Подвойским.

Однако нестабильность внутривластной обстановки в стране в начале 1920-х годов ставила под сомнение целесообразность введения милиционной системы как основы военной организации РСФСР.

Один из видных участников Гражданской войны комиссар Военной академии РККА Р. А. Муклевич полагал, что «применение милиционной системы возможно лишь в условиях социально-экономической стабильности в стране, когда построенная на экономической базе психология широких масс воспринимает окружающие факторы экономической жизни как единственно правильный, исторически обоснованный и наглядный способ улучшения бытовых условий трудящихся» [6, с. 10].

Проходившее в декабре 1920 г. Второе Всероссийское совещание политработников РККА высказалось за необходимость сохранения кадровой армии. В его постановлении говорилось, что «наиболее целесообразной формой армии для РСФСР является в настоящее время постоянная армия, не особенно многочисленная, но хорошо обученная в военном отношении и политически подготовленная»².

Большое внимание вопросам строительства РККА было уделено на X съезде РКП(б), (8–16 марта 1921 г.). Участникам съезда предстояло принять решение по дальнейшему строительству и комплектованию Красной армии, а также выработать единую военную доктрину. Партийный съезд решения о советской военной доктрине не принял, так как мнения по этому вопросу разошлись. Так, начальник Политуправления РВСР С. И. Гусев и уполномоченный РВСР на Украине М. В. Фрунзе утверждали, что Красная армия должна стать единым организмом, спаянным «сверху и донизу не только общностью политической идеологии», но и пролетарской военной доктриной — «единством взглядов на характер стоящих перед Республикой военных задач, способов их разрешения и методов боевой подготовки войск»³. Л. Д. Троцкий отвергал необходимость создания для Советского государства своей особой военной доктрины, как, впрочем, он отрицал и наличие военной науки [13, с. 9].

Острая дискуссия возникла на съезде по вопросу о комплектовании Красной армии. В своих тезисах С. И. Гусев и М. В. Фрунзе ориентировались на сохранение еще в течение некоторого времени кадровой армии. Введение основ милиционной

¹ Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С. 54.

² РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 40. Л. 435.

³ Политработник. 1921. № 1. С. 18.

системы в ближайшее время они рекомендовали лишь для районов с преобладанием пролетарского или полупролетарского населения.

Таким образом, март 1921 г., когда X съезд РКП(б) принял решение о частичном введении в стране милиционной системы, следует считать временем начала военной реформы.

Перспективы и пути строительства вооруженных сил в Республике продолжали обсуждаться на протяжении 1922 г. одновременно с демобилизацией личного состава Красной армии. Наряду с демобилизацией, начавшейся в 1921 г., партийными, советскими органами и военным ведомством во главу угла ставилась задача создать мобилизационный резерв. С этой целью в 1922 г. было разработано и введено в действие первое «Наставление по мобилизации» [8, с. 19–22].

Важнейшим событием 1922 г. явился XI съезд РКП(б) (27 марта — 2 апреля). Глава военного ведомства Л. Д. Троцкий, выступая на съезде с докладом о состоянии Красной армии, высказал свои соображения о путях и методах улучшения боеспособности войск, а также очертил основной круг вопросов, по которым делегатам партийного съезда предстояло выработать соответствующие решения. Л. Д. Троцкий призвал «воспитывать подлинный кадр отдельных командиров, которые представляют основу всего командного здания Красной армии». По его замыслу именно младшие командиры должны были стать «главным рычагом» в воспитании призванной на службу рабочей и крестьянской молодежи¹. Как и на предыдущем партийном съезде, Л. Д. Троцкий выступил против единой военной доктрины, которую отстаивали такие видные военные деятели, как М. В. Фрунзе, С. И. Гусев, М. Н. Тухачевский и др.

Л. Д. Троцкий призвал военных делегатов XI съезда партии не абсолютизировать опыт Гражданской войны, где практически не было позиционных фронтов и боевые действия носили маневренный характер. Он не исключал, что будущая война будет позиционной и Красной армии, возможно, придется длительное время обороняться. Его оппоненты М. Н. Тухачевский и М. В. Фрунзе считали, что Красная армия должна быть ориентирована на наступление первой, чтобы упредить противника. Глава военного ведомства Л. Д. Троцкий выдвигал свой тезис: «побеждает не тот, кто атакует первым, а тот, кто наступает тогда, когда для этого созрели все необходимые предпосылки...» [13, с. 9].

Только на совещании политических работников и военных делегатов, собравшихся на X Всероссийский съезд Советов (23–27 декабря 1922 г.) было подтверждено, что основой организации вооруженных сил государства останется постоянная Красная армия [1, с. 47].

Таким образом, с момента прихода большевиков к власти политическая и военная элита Советской республики искала пути решения строительства вооруженных сил пролетарского государства. После окончания Гражданской войны в России одновременно с процессом демобилизации шел другой — поиск новых форм организации армии и флота. Экономическая, политическая, социальная сферы жизни общества вызвали объективную потребность в проведении радикальных реформ, перевода партийных дискуссий на тему перехода к территориально-милиционной системе в практическую плоскость и эту задачу выполнил прошедший в марте 1921 г. X съезд РКП(б), принявший решение о частичном введении милиционной системы. Смешанная система комплектования, сочетавшая кадровые и территориальные формирования, была введена постановлением Совета труда и обороны 29 декабря 1922 г. и законодательно закреплена декретом ЦИК и СНК 8 августа 1923 г. «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся». Этот декрет устанавливал основы организации, комплектования ми-

¹ Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. С. 714.

лиционных частей и соединений, порядок прохождения службы в них [5, с. 5]. Формирование территориальных частей РККА позволил в весенне-летний период 1923 г. провести подготовительные мероприятия к проведению первых территориальных сборов командно-административного, политического и красноармейского состава, а затем, осенью, организованно провести сборы переменного состава.

Смешанная система комплектования была юридически закреплена в первом общесоюзном законе «Об обязательной военной службе» от 18 сентября 1925 г., который предусматривал прохождение гражданами военной службы в кадровых или территориальных частях, или вневойсковым порядком.

Литература

1. Берхин И. Б. Военная реформа в СССР (1924–1925 гг.). М., 1958.
2. Военная энциклопедия в 8 т. 2-е издание. М. : Воениздат, 2003. Т. 7.
3. Войтиков С. С. Высшее военное руководство Советской России на пути к созданию Реввоенсовета Республики // Военно-исторический журнал. 2008. № 9. С. 9–15.
4. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М. : Воениздат, 1981.
5. Лисовский Н. Милиционные начала в Красной армии. М. : Воениздат, 1925.
6. Муклевич Р. А. Проект тезисов о реорганизации армии и милиционной системе // Военный вестник. 1921. № 1. С. 10.
7. Нестеров О. В. Деятельность органов военного управления по строительству воинских формирований Красной армии в Петроградском военном округе (1918–1920 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 2006.
8. Осетров А. В. Опыт развития системы мобилизационной подготовки и мобилизации отечественных вооруженных сил (с середины XIX до 90-х гг. XX в.) // Военно-исторический журнал. 2008. № 9. С. 19–22.
9. Останков В. И. Строительство вооруженных сил: Вопросы теории и практики // Военная мысль. 1998. № 2. С. 21–26.
10. Поляков Ю. А. Советская страна после окончания гражданкой войны. Территория и население. М., 1986.
11. Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. — 28 авг. 1923 г.). М. : Политиздат, 1991.
12. Современные методологические проблемы военной истории в системе военного образования: монография / под общ. ред. генерал-майора С. А. Тюшкевича и генерал-лейтенанта Р. М. Тимошева. М. : ВУ, 2008.
13. Соколов Б. В. Красная армия в межвоенный период (1921–1941 гг.). М., 1990.

References

1. Berkhin I. B. *Military reform in the USSR (1924–1925)* [Voennaya reforma v SSSR (1924–1925 gg.)]. M., 1958. (rus)
2. *The military encyclopedia in 8 volumes* [Voennaya entsiklopediya v 8 t.]. 2nd edition. M. : Military publishing [Voensizdat]. 2003. V. 7. (rus)
3. Voytikov S. C. *The top military authorities of the Soviet Russia on the way to creation of Revolutionary Military Council of the Republic* [Vysshee voennoe rukovodstvo Sovetskoi Rossii na puti k sozdaniyu Revvoensoveta Respubliki] // Military and historical journal [Voенно-istoricheskii zhurnal]. 2008. N 9. P. 9–15. (rus)
4. *the CPSU about Armed Forces of the Soviet Union* [KPSS o Vooruzhennykh Silakh Sovetskogo Soyuza]. M. : Military publishing [Voensizdat], 1981. (rus)
5. Lisovsky N. *The militia beginnings in Red Army* [Militzionnye nachala v Krasnoi Armii]. M. : Military publishing [Voensizdat], 1925. (rus)
6. Muklevich R. A. *The draft of theses about reorganization of army and militia system* [Proekt tezisov o reorganizatsii armii i militzionnoi sisteme] // Military messenger [Voenniy vestnik]. 1921. N 1. P. 10. (rus)
7. Nesterov O. V. *Activities of bodies of military management for building of military formations of Red army in the Petrograd military district (1918–1920)* [Deyatel'nost' organov voennogo upravleniya po stroitel'stvu voinskikh formirovaniy Krasnoi armii v Petrogradskom voennom okruge (1918–1920 gg.)]: Dissertation abstract. St. Petersburg, 2006. (rus)

8. Osetrov A.V. *Experience of development of system of mobilization preparation and mobilization of domestic armed forces (from the middle of XIX to the 90th of the 20th century)* [Opyt razvitiya sistemy mobilizatsionnoi podgotovki i mobilizatsii otechestvennykh vooruzhennykh sil (s serediny XIX do 90-kh gg. XX v.)] // Military and historical journal [Voenno-istoricheskii zhurnal]. 2008. N 9. P. 19–22. (rus)
9. Ostankov V.I. *Construction of armed forces: Questions of the theory and practice* [Stroitel'stvo vooruzhennykh sil: Voprosy teorii i praktiki] // Military thought [Voennaya mysl']. 1998. N 2. P. 21–26. (rus)
10. Polyakov Yu. A. *The Soviet country after the end of war by the citizen. Territory and population* [Sovetskaya strana posle okonchaniya grazhdankoi voiny. Territoriya i naselenie]. M., 1986. (rus)
11. *Revolutionary Military Council of the Republic (6 Sept. 1918 – 28 Aug. 1923)* [Revvoensovet Respubliki (6 sent. 1918 g. — 28 avg. 1923 g.)]. M., Politizdat, 1991. (rus)
12. *Modern methodological problems of military history in system of military education* [Sovremennye metodologicheskie problemy voennoi istorii v sisteme voennogo obrazovaniya]: The monograph / Under a general edition of the major general S.A. Tyushkevich and the lieutenant general R.M. Timoshev. M. : VU., 2008. (rus)
13. Sokolov B.V. *Red army during the interwar period (1921–1941)* [Krasnaya armiya v mezhvoennyi period (1921–1941 gg.)]. M., 1990. (rus)